

HSSB857: Принятие подарка

После того, как Хань Лонгэр по его просьбе описал внешность этого человека, Янь Чжаогэ улыбнулся и сказал: "Хорошо, Хань Лонгэр, иди и усердно занимайся культивированием. Если тебе что-то будет непонятно, ты можешь спросить меня или моего отца".

Янь Чжаогэ уже передал божественные пилюли, подходящие для Хань Лонгэр, которые он получил в этот раз, своему отцу.

После смерти старшего ученика Ши Тие воспитание Хань Лонгэр перешло к Янь Ди.

Хань Лонгэр кивнул головой и серьезно сказал: "Да, старший ученик, брат Янь".

Сяо Ай положила руки на талию: "Я никогда не думала, что есть такие люди, которые выглядят немного глупыми, но обладают такой высокой культурой в столь юном возрасте".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Не суди о человеке по его внешности".

Сяо Ай удивленно прищелкнула языком.

Янь Чжаогэ бросил на нее косой взгляд: "Твой талант также выдающийся. Ты должна усердно заниматься культивированием. Не трать все свое время на любование красивыми мужчинами".

Что бы ни было хорошего в этой помешанной на мужчинах девушке, ей просто нравилось пускать слюни при виде разных красивых парней.

Янь Чжаогэ даже знал о маленькой записной книжке, которую она вела, в которой были записаны оценки всех их соотечественников мужского пола в Широкой Горе Крида.

Отправившись в путь, она поставила оценки и тем, кого встретила по дороге.

Например, Сяо Ай даже поставила оценку В+ молодому монаху на белом слоне, которого Янь Чжаогэ убил в мире Неясного Пути.

Она смотрела их только для того, чтобы удовлетворить свою мужскую страсть. Но даже так, поскольку она делала это часто, ее внимание неизбежно рассеивалось в другом месте.

На самом деле Сяо Ай обладала выдающимся талантом не только в формациях, но и в боевом дао, а ее способности к пониманию были просто поразительными.

Просто мысли девушки часто уходили в сторону от тренировок.

Сяо Ай неловко улыбнулась, поспешно демонстрируя свою решимость: "Молодой господин, хотя у вас уже есть молодая госпожа, эта служанка уверяет вас, что вы всегда будете самым лихим в сердце этой служанки! Во всей Горе Широкого Крида нет никого, кроме Лорда, кто мог бы сравниться с тобой!"

Она сделала небольшую паузу, прежде чем сказать: "Мистер Фанг тоже может немного сравниться с тобой и Лордом. Но это в основном потому, что он холост".

Янь Чжаогэ беспомощно приложил руку ко лбу: "Это и есть суть того, что я говорила?"

Сяо Ай улыбнулась еще более лакейски, чем А Ху и Пань Пэн: "В глазах этой служанки, это главный пункт из всех главных пунктов!"

Янь Чжаогэ наморщил лоб: "Успокойся и займись культивированием всерьез! Если через год ты не достигнешь стадии Талисмана Сущности, я закрою тебя в доме и позволю ученицам только посылать тебе еду!"

Сяо Ай выглядела обиженной, поджав губы: "Но, молодой мастер..."

Янь Чжаогэ махнул рукой: "И так все весело разрешилось".

Не обращая внимания на Сяо Ай и ее обиженное лицо, Янь Чжаогэ продолжил идти к жилищу Сиконга Цина.

В настоящее время Сиконг Цин тоже уже давно достигла уровня Боевого Гроссмейстера и считалась ученицей, вышедшей из-под опеки своего мастера, так как сама могла свободно принимать учеников.

Просто Сиконг Цин обладала холодным и отстраненным характером и была полностью сосредоточена на собственном культивировании. Старейшина Зала Боевого Наследия однажды затронул вопрос о принятии учеников, но она сразу же отвергла его.

Поскольку Сиконг Цин была еще молода, было вполне понятно, что сейчас она сосредоточилась на собственном культивировании. Поэтому старейшина Зала Боевого Наследия не возражал против этого.

Янь Чжаогэ шел, не теряя времени даром.

Его Клон Северного Океана тоже видел, как Ин Лонгту изобразил человека, доставившего нефритовый талисман. Сейчас он находился во Дворце Мириад Драконов и допрашивал Сунь Чжунду.

Помимо боевых искусств, Хань Лонгэр был медлителен во всех остальных делах и обладал честным характером.

Тем не менее, он был очень серьезен и старателен в делах. Это проявлялось и в различных аспектах его повседневной жизни.

Он надежно сохранил в памяти внешность собеседника до мельчайших подробностей, а восстановленный образ света был до крайности замысловатым.

Янь Чжаогэ, понимая эту уникальную особенность Ин Лонгту, знал, что воссозданный образ не должен отличаться от реального облика собеседника.

Единственная проблема заключалась в том, что если этот человек действительно принадлежал к роду Прайм Клир, попав в Мир За Мирами, то вполне возможно, что он маскировался под кого-то другого, как Сунь Чжунгда.

Однако, увидев изображение, Сунь Чжунгда не изменил выражения лица, но его взгляд слегка дрогнул.

Клон Северного Океана спросил: "Похоже, ты его знаешь. Этот человек - твой ученик?"

Сунь Чжунгда задумался и не сразу ответил.

Клон Северного Океана улыбнулся: "Не стоит беспокоиться. Дело не в том, что этот Ян захватил другого твоего ученика. Вместо этого он взял на себя инициативу искать меня, желая

выкупить тебя обратно".

Если это действительно был кто-то из рода Прайм Клир, то какими бы ни были его мотивы, раз уж Янь Чжаогэ решил оставить у себя Руководство по мечу Бессмертного Ловца, то ему больше не нужно было продолжать держать Сунь Чжунду в тюрьме.

Он уже выжал из Сунь Чжунды все возможные новости. Если он не убьет его, то стоимость пособия "Бессмертный меч-ловушка" будет настолько велика, что ее хватит, чтобы выкупить несколько сотен человек.

Благодаря подсказке Сунь Чжунды, Янь Чжаогэ удалось найти Печь Пурпурного Золота Глубокого Неба. Благодаря этому он больше не собирался заниматься вопросом о том, что за него выдают себя.

Конечно, второго раза быть не могло.

Увидев, что клон Северного Океана сказал это, Сунь Чжунда мгновенно расслабился и кивнул головой: "Он мой старший ученик-дядя".

Клон Северного Океана сказал: "Очень хорошо. Можешь идти".

Губы Сунь Чжунды подергивались. Он очень хотел спросить Янь Чжаогэ, чем его род искупил его вину.

Но в итоге он не стал спрашивать об этом, а просто вздохнул и протянул руки к Янь Чжаогэ: "Раз так, то этот Сунь может идти".

В настоящее время действие пилюли рассеивания формы уже давно закончилось. Сунь Чжунда уже не был похож на Янь Чжаогэ, так как вновь обрел свои первоначальные черты. Он и сам был довольно молодым и красивым.

Клон Северного Океана взял Сунь Чжунду с собой, покинув гору Широкого Крика, и направился на некоторое расстояние, после чего освободил его, позволив ему уйти самостоятельно.

Сам Янь Чжаогэ продолжал идти среди гор Широкой Горы Крида, непрерывно размышляя: "Это действительно была прямая линия Прайм Клир..."

Слегка покачав головой, он подошел к жилищу Сиконга Цина.

Когда Янь Чжаогэ намеренно выпустил свою ауру, Сиконг Цин быстро обнаружила его, выйдя наружу: "Старший ученик, брат Янь?".

Оценив Сиконг Цин взглядом, Янь Чжаогэ кивнул сам себе.

Сиконг Цин ранее постоянно занималась культивированием в Мире Огромного Океана.

Поскольку в Мире Обширного Океана время текло еще быстрее, чем в Мире За Мирами, Сиконг Цин потратил на культивирование довольно много времени.

Тем не менее, изобилие духовной ци в Мире Огромного Океана было совершенно несравнимо с тем, что было в Мире Запредельных Миров.

В таких условиях скорость культивирования Сиконга Цина была лишь немного ниже, чем у Фэн

Юншэна.

Однако, путешествуя с Янь Чжаогэ, Фэн Юньшэн имел доступ ко всем сокровищам из Дворца Мириад Драконов и Мавзолея Тусклого Луча, поэтому у него было больше ресурсов, чем у Сиконга Цина.

Из этого можно было сделать вывод, что Сиконг Цин был не менее талантлив, чем Фэн Юншэн.

После Янь Чжаогэ, эти два Грандмастера Талисмана Сущности в возрасте до тридцати лет были шокирующе талантливыми фигурами даже в Запредельном Мире.

Просто нынешняя ситуация Фэн Юншэн была особенной, ведь она одновременно владела и Божественной Саблей Холодного Солнца, и Короной Крайней Инь, и за короткий промежуток времени могла извергаться с шокирующей силой, которой было достаточно, чтобы противостоять большинству Видящих Божественность Боевых Святых.

Строго говоря, ее боевая мощь даже превосходила силу Юань Чжэнфэна, так как она могла считаться экспертом номер три в Горе Широкого Крида.

Когда Фэн Юншэн достигнет уровня Святого Боевого Мастера, ее сила еще больше возрастет.

Однако, основываясь только на врожденном таланте, Сиконг Цин, вероятно, все еще превосходила ее.

И главным источником этого был, возможно, никто иной, как Сюэ Чуцин.

Янь Чжаогэ задумался над этим и сказал: "Есть кое-что новое, о чем я должен сообщить младшему ученику сестры Сиконг".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2067154>